

245. А теперь нам надо перейти к делу графа мессира Жана де Морфу. Когда на Кипр пришло известие, что король закончил свои дела и готов вернуться на Кипр, вышеназванный мессир Жан де Морфу очень обеспокоился из-за возвращения короля, возможно, потому что возлюбленные короля рассказали ему новости назло королеве. [И вот он обеспокоился тем, как поправить свои дела и скрыть зло, которое он причинил королю]. Тогда он послал два куска ткани скарлатты из хлопка превосходнейшего качества, один госпоже Жанне Алеманской, а другой госпоже Эшив де Сканделион, а также по тысяче белых безантов Кипра каждой. [Он просил их] обещать ему, что [когда прибудет король и станет спрашивать их об истории, которая произошла между королевой и им, они скажут ему: “Мы знаем, что наша госпожа честна, а мессир Жан Висконти говорил дурное, чтобы опорочить нашу госпожу. А она, как достойная женщина, не делала ничего подобного. Мы слышали, что она презирала его и сильно опозорила, а он хотел отвести от себя бесчестье и переложить его на нашу госпожу и господина графа.] Архонтиссы обещали сделать это. И так они и поступили.

246. Когда король вышел в море, на него обрушился сильный шторм. [И ему казалось, что он потерпит крушение]. Тогда он дал обет: если он благополучно доберется до Кипра, то посетит все монастыри на острове [ромейские и франкские], дабы поклониться им [и обеспечить их всем, в чем они нуждаются.]

247. И когда король благополучно прибыл [на Кипр, были устроены празднества и церковные шествия. Его выкупали, и он пошел в свой дворец] в Никосию. [Там было две половины: одна — для королевы и ее дам, а другая — для короля, его рыцарей и баронов. Комната короля выходила окнами на реку. Он отказался встретиться с королевой. И этот дом был известен во всем мире.]²¹² [119]

248. [На следующий день король] пошел поклониться монастырям. [Согласно данному обету помочь монастырям, он вышел в путь, взяв с собой ремесленников и нотариев, чтобы записать предстоящие расходы. Среди многих монастырей, которые он посетил, была Санта Клара.] Он дал мессире Жану Монстри много денег, а также взял много с собой. [Он пришел в монастырь и понял, какие расходы необходимо сделать для церкви и для келий.] Он попросил разрешения у игуменьи, и они поднялись в кельи монахинь. После того как он совершил поклонение (в церкви. — С.Б.), он поднялся в келью госпожи Жанны Алеманской, [своей возлюбленной]. Она, [увидев его, подошла] и встала на колени, чтобы поцеловать королю руку. Король обнял ее с великой любовью и приказал дать ей деньги: тысячу серебряных гроссов. [Он спросил ее: “Кто сказал тебе вот так стать монахиней?” — “Горе мое было самым большим в мире, но теперь пусть моя скорбь будет во благо”.] Тотчас же